

УДК 355.48(470+510+520)«1945»

DOI 10.52575/2687-0967-2024-51-1-203-214

Оригинальное исследование

Боевые действия советских войск в ходе освобождения Северо-Восточного Китая от Квантунской армии в августе 1945 г.

Талтынова Е.В.

Воронежский государственный педагогический университет,

Россия, 394043, г. Воронеж, ул. Ленина, 86

E-mail: taltynova.e.v@gmail.com

Аннотация. Освобождение Северо-Восточного Китая от японской Квантунской армии на завершающем этапе Второй мировой войны в отечественной историографии освещается не столь широко, как боевые действия на советско-германском фронте. В статье предпринята попытка детально проанализировать условия вступления Советского Союза в войну против милитаристской Японии и хронологически изложить этапы Маньчжурской стратегической наступательной операции советских войск на Дальнем Востоке. Также в статье рассматривается японо-германское сотрудничество в период Второй мировой войны. Оккупация Северо-Восточного Китая и установление политического и экономического контроля над ним рассматривались японскими милитаристами как удобный плацдарм для агрессии против других районов Китая, Монгольской Народной Республики и СССР. В результате анализа документов российских архивов, научной литературы – как отечественной, так и зарубежной, среди которой монографии на японском языке, и ряда воспоминаний участников событий в статье реконструированы боевые действия советских войск и уточнен вклад СССР в победу над милитаристской Японией.

Ключевые слова: Маньчжурская стратегическая наступательная операция, Забайкальский фронт, Квантунская армия, Маньчжурия

Для цитирования: Талтынова Е.В. 2024. Боевые действия советских войск в ходе освобождения Северо-Восточного Китая от Квантунской армии в августе 1945 г. *Via in tempore. История. Политология*, 51(1): 203–214. DOI: 10.52575/2687-0967-2024-51-1-203-214

Финансирование: Работа выполнена без внешних источников финансирования.

The Fighting of Soviet Troops During the Liberation of Northeastern China from the Kwantung Army in August 1945

Elena V. Taltynova

Voronezh State Pedagogical University,

86 Lenina St., Voronezh 394043, Russia

E-mail: taltynova.e.v@gmail.com

Abstract. The liberation of Northeastern China from the Japanese Kwantung army at the final stage of World War II is not covered as widely in Russian historiography as the fighting on the Soviet-German front. The article attempts to analyze in detail the conditions of the Soviet Union's entry into the war against militaristic Japan and chronologically outline the stages of the Manchurian strategic offensive operation of Soviet troops in the Far East. The article also examines Japanese-German cooperation during the Second World War. The occupation of Northeast China and the establishment of political and economic control over it were considered by Japanese militarists as a convenient springboard for aggression against other regions of China, the Mongolian People's Republic and the USSR. As a result of the analysis of documents

from Russian archives, scientific literature both Russian and foreign, including monographs in Japanese, and a number of memoirs of participants in the events, the article reconstructs the fighting of Soviet troops and clarifies the contribution of the USSR to the victory over militaristic Japan.

Keywords: Manchurian strategic offensive operation, Trans-Baikal Front, Kwantung Army, Manchuria

For citation: Taltynova E.V. 2024. The Fighting of Soviet Troops During the Liberation of Northeastern China from the Kwantung Army in August 1945. *Via in tempore. History and political science*, 51(1): 203–214 (in Russian). DOI: 10.52575/2687-0967-2024-51-1-203-214

Funding: The work was carried out without external sources of funding.

Введение

2 мая 1945 г. последние дни войны на европейском континенте, Красная армия штурмом взяла Берлин. 8 мая нацистская Германия подписала акт о безоговорочной капитуляции, но Вторая мировая война на этом не завершилась. В Азии и на Тихом океане союзные войска вели ожесточенные бои с милитаристской Японией. Главной военной группировкой Японии являлась Квантунская армия, дислоцировавшаяся в Маньчжурии. Её численность достигала более 1 млн человек. Комплектовалась армия отборным офицерским и унтер-офицерским составом, который воспитывал своих солдат в духе крайнего шовинизма, избранности японской расы и ненависти к другим народам. Таким образом, у советских дальневосточных границ находилась крупная стратегическая группировка отборных японских войск, одной из главных задач которых являлось нападение на СССР. В воспоминаниях военного министра США Генри Л. Стимсона сказано, что война с японской армией вооруженными силами западных стран могла продлиться 5–7 лет [Зимонин, 2011, с. 108; Великая, 2013, с. 429; Stimson, 1948, p. 619]. Вступления Советского Союза в войну против Японии практически с самого начала боевых действий на Тихом океане добивались США и Великобритания. Особенно в этом были заинтересованы Соединенные Штаты, поскольку они несли основную тяжесть борьбы с военными силами Японии. В результате соглашения, достигнутые союзниками по антигитлеровской коалиции на Тегеранской конференции в ноябре 1943 г. и Ялтинской конференции в феврале 1945 г., гласили, что Советский Союз вступит в войну против Японии в течение трех месяцев после капитуляции Германии [Сборник, 1955, с. 81]. Со времени Тегеранской конференции советская армия на Дальнем Востоке стала наращивать свою военную мощь и 9 августа 1945 г., ровно через три месяца после капитуляции нацистской Германии, перешла границу и атаковала японские войска. По замыслу Маньчжурской стратегической наступательной операции необходимо было посредством нанесения трёх ударов окружить, рассеять на части и последовательно уничтожить войска Квантунской армии. Данный военный замысел был успешно реализован. Результаты наступательной операции ошеломили весь мир. Миллионная Квантунская армия была разгромлена за три недели – именно это и стало победоносным финалом Второй мировой войны. История боёв на Дальневосточном театре военных действий часто находится «в тени» зарубежной историографии. События Советско-японской войны 1945 г. претерпевали определенные переоценки. В западной литературе отрицается роль Маньчжурской стратегической наступательной операции как непосредственного фактора, который принудил Японию к капитуляции. В противовес этому в китайских учебниках по истории на конкретных примерах объясняется, что «Советский Союз разгромил японскую Квантунскую армию и оказал большую помощь китайскому народу в деле освобождения Северо-Восточных районов Китая» [《语文》第7册, 1949, 页面 122].

В условиях попыток западного сообщества переписать историю Второй мировой войны и умалить роль СССР в разгроме гитлеровской Германии и ее пособников важно

бережно хранить и популяризировать историческую правду о решающем вкладе Советского Союза в победу над милитаристской Японией. В настоящее время одной из важных задач государственной политики Российской Федерации является сохранение исторической памяти и противодействие попыткам фальсификации истории, данные задачи были утверждены Указом Президента Российской Федерации 9 ноября 2022 г. В настоящей статье предпринята попытка целостного рассмотрения событий 1945 г. по освобождению Северо-Восточного Китая от японских агрессоров. С привлечением архивных документов, воспоминаний участников тех событий и иностранной литературы произведен всесторонний анализ боевых действий советских войск против войск Квантунской армии на территории Северо-Восточного Китая в августе 1945 г. и описан решающий вклад Советского Союза в завершение Второй мировой войны.

Объект и методы исследования

Объектом исследования является совокупность боевых действий советских войск против Квантунской армии на завершающем этапе Второй мировой войны 9 августа – 2 сентября 1945 г. Конкретным предметом изучения данной статьи выступают боевые действия советских войск в ходе освобождения Северо-Восточного Китая от Квантунской армии. Именно на территории Северо-Восточного Китая дислоцировалась главная группировка японских сухопутных сил – Квантунская армия, именно здесь японские милитаристы создали марионеточное государство Маньчжоу-Го, которое стало для Японии источником обогащения как природными, так и человеческими ресурсами. Вся маньчжурская экономика была поставлена под строгий контроль японского военно-административного аппарата. После оккупации северо-восточной части Китая японские военные стали осуществлять продвижение во внутренний Китай. Таким образом, тема исследования обусловлена её значимостью в вопросе общего изучения боевых действий советских войск против японской Квантунской армии на завершающем этапе Второй мировой войны.

В методологическом плане основой исследования выступили историзм и объективность. Применение данных методов при анализе, ранее не опубликованных на русском языке документов японского происхождения позволили заново оценить вклад Советского Союза в капитуляцию милитаристской Японии. Например, в настоящей статье задействована монография японского исследователя Оки Такеши «Трехсторонний союз Японии, Германии и Италии», в которой автор опирается на значительный пласт работ, существующих в Японии, по данной тематике. Более того, в книгу вошли дипломатические документы и мемуары Хироши Осима (посол Японии в Германии периода Второй мировой войны) и Ёсуге Мацуока (министр иностранных дел Японии, 1940–1941 гг.). При комплексном изучении документов русского и японского происхождения, руководствуясь принципом объективности, автор сопоставил воспоминания Х. Осима с отчетами начальника Главного разведывательного управления Генштаба Красной Армии А.П. Панфилова, который докладывал советскому руководству о «командировке» посла по оккупированным Германией территориям в 1942 г. Благодаря задействованному комплексу общенаучных и предметно-исторических методов: аналитический, сравнительно-исторический, проблемно-хронологический и ретроспективный в исследовании восстановлена целостная картина рассматриваемых событий в их связи и обусловленности.

Результаты и их обсуждение

В период Второй мировой войны северо-восточный регион Китая оказался оккупирован и подвергся опустошительному влиянию японских милитаристов. Вражеские силы занимали эти территории и безжалостно грабили их ресурсы, оставляя за собой разрушение и хаос. В 1927 г. премьер-министр Гиити Танака представил императору Японии план завоевания мира, на пути к которому первым шагом являлся захват Китая. При этом премьер-

министр подчеркивал богатство ресурсов Маньчжурии, которые Японии необходимо начать осваивать, чтобы пополнить собственные национальные ресурсы, испытывающие недостаток [Захарова, 1990, с. 122; Vamba, 1972, р. 307–308].

Большая территория Маньчжурии, которая сегодня примерно в три раза превышает территорию Японии, была домом маньчжурского народа, основавшего династию Цин. Япония достигла быстрой вестернизации после Реставрации Мэйдзи. Едва одержав победу в русско-японской войне, Япония в 1905 г. приобрела права на железные дороги Маньчжурии и территории вдоль них, для защиты которых и была предназначена Квантунская армия. Но с падением династии Цин и наступлением эпохи военачальников Квантунская армия начала в одиночку пытаться поставить под свой контроль всю Маньчжурию. 18 сентября 1931 г. Квантунская армия устроила взрыв на железной дороге и оккупировала всю Маньчжурию во имя защиты проживавших там японцев. Так начался Маньчжурский инцидент. В марте 1932 г. было основано марионеточное государство Маньчжоу-Го. В разные годы численность Квантунской армии варьировалась от 200 тысяч до 1,2 миллиона человек [Великая, 1965, с. 525–545; Токусиро, 2000, с. 837]. Силами Квантунской армии планировалось оккупировать весь советский Дальний Восток до Урала. На судебном процессе над главными японскими преступниками в Токио в качестве доказательства обвинения была представлена запись беседы Х. Осима и Риббентропа от 18 апреля 1943 г. В беседе японский генерал заявлял, что на протяжении 20 лет Генеральный штаб вооруженных сил Японии разрабатывал план наступления на Россию [Рагинский, 1985, с. 62]. Таким образом, оба режима считали войну с СССР неизбежной. 25 ноября 1936 г. был подписан японо-германский Антикоминтерновский пакт, по которому договаривающиеся страны обязались поддерживать друг друга в установлении мировой гегемонии [Мировые войны XX века, 2005, с. 20–21]. В 1937 г. к данному договору присоединилась фашистская Италия. Так и возник пакт трех держав: Германии, Италии и Японии, который был подписан 27 сентября 1940 г. [Документы международных отношений, 1999, с. 104–105]. На следующий день после церемонии подписания, 28 сентября, японская газета «АсахиСимбун» сообщила о праздновании заключения Трехстороннего союза, состоявшегося в официальной резиденции министра иностранных дел, под заголовком «Клятва истории завершена» [大木毅, 2021, с. 184].

В честь подписания данного договора министр иностранных дел Ё. Мацуока провел грандиозное торжество в Токио, пригласив послов Германии и Италии, а также высокопоставленных лиц японского правительства. В марте 1941 г. Мацуока сам отправился в Берлин, где встретился с Гитлером. Профессор Киотского университета, историк и экономист Юзо Ямамото в своей монографии «Исследование экономической истории “Сферы совместного процветания Восточной Азии”» указывает, что Ё. Мацуока активно продвигал концепцию «Сферы совместного процветания Большой Восточной Азии» и тесно связывал внешнюю политику Японии с политикой японских фашистов за рубежом. Следует сказать, что данная работа японского профессора впервые объективно изображает полную картину «Сферы совместного процветания Большой Восточной Азии», так как автор раскрыл структуру и особенности колониальной экономики, формировавшейся в истории Японской империи на протяжении 50 лет. «Сфера совместного процветания Большой Восточной Азии» предполагала создание обширного блока стран в Восточной Азии с Японией в качестве лидера и включенными в неё регионами: Маньчжурией, Китаем, а также Юго-Восточной Азией, Индией и Океанией [山本有造, 2011, с. 12].

Министры второго кабинета Фумимаро Коноэ также призывали к созданию данного «Нового восточноазиатского порядка», что в комплексе и предопределило основу внешней политики милитаристской Японии. На доктрину японских милитаристов повлияла немецкая нацистская теория «Жизненного пространства», а термин «Сфера совместного процветания» ввел министр иностранных дел Мацуока. При заключении Трехстороннего пакта

между Японией, Германией и Италией Япония преследовала цель, чтобы Германия и Италия признали инициативу Японии в Азии, так называемый «Новый восточноазиатский порядок». Это позволило бы Японии вырваться из затянувшейся китайско-японской войны и контролировать США, установив связи с Германией и Италией. Для Японии было важно обеспечить безопасность нефти и других ресурсов в Юго-Восточной Азии. В то время представители японской военной верхушки считали, что победа Германии неизбежна, и поэтому стремились занять выгодную позицию после войны, заключив союз с Германией. Другими словами, в случае победы Германии существовал риск того, что Германия монополизует колонии Великобритании, Франции, Нидерландов и т. д., поэтому считалось необходимым заранее заключить союз с Германией, что позволило бы завоевать собственную репутацию Японии в Юго-Восточной Азии [石田勇治, 2015, с. 95].

Вторая мировая война началась удачно для милитаристской Японии. Японская императорская армия шла от победы к победе: нападение на Перл-Харбор, Филиппинская операция (1941–1942 гг.), Малайская операция, взятие Сингапура. В ходе японо-китайской войны (7 июля 1937 – 9 сентября 1945 г.) к 1941 г. японские войска контролировали большую часть Северного и Центрального Китая. Показания японских военных на Токийском и Хабаровском судебных процессах подтвердили, что японские милитаристы продолжали готовиться к агрессивной войне против СССР, строили планы преодоления прежних неудач массовым применением бактериологического оружия. Нехватка войск, воюющих на несколько фронтов, отдаляли этот момент, хотя на советской границе продолжались многочисленные провокации и демонстрации силы японской армии. Советский Союз, защищая собственные дальневосточные границы, на протяжении всей войны держал на Дальнем Востоке военные силы, которые составляли от 15 до 30 % от боевых сил и средств всех Вооруженных Сил СССР. Так, 22 июня 1941 г., в день начала Великой Отечественной войны, боевой состав советских войск на Дальнем Востоке составлял 723 119 человек, а к 9 августа 1945 г., к началу Советско-японской войны, – 1 747 465 человек [Боевой, 1994, с. 38]. Главная задача Советского Союза заключалась в том, чтобы не допустить открытой восточной агрессии, учитывая тот факт, что на западе к власти уже пришел Гитлер и его намерения были абсолютно понятными, важно было избежать войны на два фронта.

У японских милитаристов было несколько направлений ведения войны: северное и южное. В продвижении на север Советский Союз рассматривался как потенциальный враг. Целью южного направления было расширение в Юго-Восточной Азии и обеспечение безопасности при добыче нефти. Известный исследователь-востоковед профессор А.А. Кошкин в своей монографии «"Кантокуэн" – "Барбаросса" по-японски. Почему Япония не напала на СССР» на документальной основе утверждает, что для войны на севере были выделены отдельные японские силы, и они не включались в военные планы на юге. Доказывая данный тезис, ученый ссылается на документы, которые были представлены на Токийском судебном процессе, цитата: «К 5 декабря 1941 г. для нападения на СССР было подготовлено около 50 % японских пехотных дивизий, около 80 % кавалерийских частей, около 65 % танковых полков, половина артиллерии и сухопутных сил» [Кошкин, 2011, с. 208]. Чтобы оценить собственные силы в войне против Советского Союза, японцы начали совершать провокации на советской границе. Крупнейшая из них состоялась вблизи озера Хасан летом 1938 г. В одном из томов японской военной истории, изданном в 1969 г. под редакцией Национального агентства обороны Японии «Asakumo Shimbun», данный пограничный конфликт носит название «Первая битва, получившая боевое крещение в современной войне» (初めて近代戦の洗礼を受けた戦い) [関東軍, 1969, 図版. 344]. Это был первый масштабный военный конфликт между Советским Союзом и Японией, в котором советские войска одержали победу, а японская армия смогла понять силу противника. Следующая провокация была уже на советско-монгольской границе. 11 мая 1939 г. японские войска атаковали мон-

гольских пограничников в районе р. Халхин-Гол. Захват территории Монгольской Народной Республики (далее МНР) японские империалисты рассматривали как одно из решающих условий для реализации успешной войны против Советского Союза. В архивных документах, хранящихся в Государственном архиве РФ, зафиксировано, что в 1937 г. Японией было осуществлено 69 нарушений границы, в 1938 г. – 124¹⁴⁴.

События на р. Халхин-Гол стали одной из главных причин, побудивших Японию в апреле 1941 г. заключить с СССР пакт о нейтралитете. Для этого в Москву прибыл Ёсукэ Мацуока, подписавший в Кремле данный договор сроком на 5 лет [Известия, 1941]. Таким образом, японцы считали, что в сложившейся ситуации необходимо обезопасить свои границы в Китае, заключив договор с Советским Союзом. Для СССР данный договор был также необходим; зная об угрозе со стороны Запада, важно было исключить ведение войны на два фронта. Пакт о нейтралитете освободил вооруженные силы от пограничных споров, позволив Советскому Союзу сосредоточиться на борьбе с Германией, а Японии сосредоточиться на экспансии в Юго-Восточную Азию и Тихоокеанский регион.

22 июня 1941 г. нацистская Германия решила напасть на Советский Союз и началась самая масштабная военная операция в истории человечества. К концу лета вермахт захватил большую часть Украины, Белоруссии и Прибалтики и стал продвигаться к Москве. Следует отметить, что Гитлер никогда не упускал возможность склонить Японию к скорейшему нападению на СССР. Для того чтобы убедить союзника в правильности выбора и показать успехи Германии, которые она уже успела достичь в войне против Советского Союза, Гитлер устроил для японского посла Х. Осима в 1942 г. «экскурсию» по захваченным территориям СССР. О предстоящей поездке японского генерала стало известно советской военной разведке, которая добыла отчет Осима, направляемый им в Токио. Из отчета стало известно, что поездка была в период с 1 по 7 августа 1942 г. по маршруту: Берлин, Одесса, Николаев, Симферополь, Ростов, Киев, Краков, Берлин. Осима указывал, что немецкие генералы и офицеры открыто рассказывали о плане действий и расположении своих войск, уверяли японского союзника, что дела на фронте идут лучше, чем они ожидали, так как советское сопротивление сильно понизилось по сравнению с 1941 г. [Мировые войны, 2005, с. 252–253]. В целом в своём отчете Осима выразил уверенность в скорой победе Германии над Советским Союзом. Но после поражения войск вермахта под Курском японский план нападения на Советский Союз был окончательно отменён. Японские правящие круги перешли к составлению нового стратегического плана на 1944 г., в котором предусматривалось ведение оборонительных действий в случае начала войны с Советским Союзом.

Следует отметить, что президент США Франклин Д. Рузвельт сразу же после нападения Японии на Перл-Харбор просил у И.В. Сталина помощи в войне с Японией, но только в феврале 1945 г. на Ялтинской конференции советский лидер пообещал американскому президенту вступить в войну с Японией. В ответ Рузвельт дал согласие на то, что СССР сможет вернуть в свой состав Южный Сахалин и Курильские острова [Сборник, 1955, с. 81]. Для американцев вступление СССР в войну против Японии было очень важным, так как они вели с ней тяжелую Тихоокеанскую войну. Фактически большая часть американского флота была потоплена. К концу войны на Тихом океане американцы встали перед вопросом штурма упорно обороняемых островов Японии, и было ясно, что борьба за японскую метрополию будет долгой и кровавой, даже если сбросить атомную бомбу. И здесь выступал на сцену очень важный экономический фактор – если Советский Союз нанесет сокрушительный удар Японской империи в Маньчжурии, где сосредоточена промышленная мощь Японии, то из-под контроля Японии будет выбита важная ресурсная база.

К лету 1945 г. Квантунская армия Японии была наибольшим и наилучшим военным формированием в Азии. Под командованием генерала Ямада Отодзо она демонстрировала

¹⁴⁴ ГАРФ, Ф. 7867, Оп. 1, Д. 275, Л. 172–173.

впечатляющую способность бороться и защищать свои позиции. Общая численность Квантунской армии составляла 1 миллион 320 тысяч солдат, в её состав входили 1-й фронт, который состоял из 3-й армии (Цзяньцао) и 5-й армии (Муданьцзян); 3-й фронт, состоящий из 30-й армии (Чанчунь), 44-й армии (Мукден), 4-й армии (Харбин) и 34-й армии (Канко) ¹⁴⁵. На вооружении японской армии числилось 1 215 танков, 6 640 орудий и минометов, 1 907 боевых самолетов [История, 1985, с. 458]. При армии также действовала бригада специального назначения смертников камикадзе ¹⁴⁶.

В июне 1945 г. войска Квантунской армии вступили в укрепленные районы вдоль советско-монгольской границы с целью замедлить наступление Красной армии. Каждый из опорных пунктов был рассчитан на ведение круговой обороны. Важно отметить, что на советско-монгольской границе насчитывалось приблизительно 17 укрепленных районов. Главные японские силы были сконцентрированы в центральных регионах Маньчжурии и планировали вынудить советские войска перейти на оборону. Позднее предполагалось совместными усилиями японских резервов из Китая и Кореи отбросить советские войска и осуществить контр-наступление. Территория дальневосточного театра военных действий – это в большей степени полупустыня, степь или гористая, холмистая местность, которую советским войскам пришлось преодолеть, чтобы успешно вести наступательные операции. Большие расстояния, как один из важнейших элементов особых условий, в которых действовали советские воины, сказались уже в период сосредоточения войск. Так, ввиду невозможности подвезти всю артиллерию усиления по железной дороге до конечных станций, 70 % ее должно было идти своим ходом на расстояния от 1 300 до 1 500 км. И только 30 % было выгружено в 300 км от района сосредоточения. Всю эту массу (более 200 дивизий) артиллерии нужно было встретить, обеспечить горючим, дать каждой части расчет движения и проследить за своевременным прибытием в назначенные пункты [Людников, 1967, с. 115]. Потребовалось колоссальное напряжение сил всех штабных офицеров и артиллерийских командиров, высокая слаженность и маневренность артиллерийских частей и подразделений. В этих условиях особенно необходима была крепкая воинская дисциплина и ясное понимание каждым военнослужащим – от солдата до генерала – своего воинского долга. А.М. Василевский, который являлся главнокомандующим советскими войсками на Дальнем Востоке, дал характеристику плану перевозок в своих мемуарах, назвав его «поистине грандиозным» [Василевский, 1990, с. 245].

Но не все армии были переброшены на Дальний Восток. Было принято решение сосредоточиться на тех воинских соединениях, которые имели опыт ведения наступательных операций в конкретных географических и климатических условиях данного региона. Поэтому выбор был сделан в пользу 5-й, 39-й и 53-й армий, а также 6-й гвардейской танковой армии. Эти части были наиболее подготовленными и опытными, что позволяло рассчитывать на их успешное выполнение задач в рамках наступательных операций на Дальнем Востоке. Так как 5-я и 39-я армии во время Великой Отечественной войны участвовали в прорыве укрепленных оборонительных полос в Восточной Пруссии, то в войне с милитаристской Японией они были направлены на прорыв в главных направлениях 1-го Дальневосточного фронта (5-я армия) и Забайкальского фронта (39-я армия). 53-я общевойсковая армия и 6-я гвардейская танковая армия, прибыв из Чехословакии, имели большой опыт военных действий в горностепной местности, поэтому вошли в состав Забайкальского фронта [История, 1980, с. 186].

Были сформированы три фронта: Забайкальский, 1-й Дальневосточный и 2-й Дальневосточный. Под командованием Александра Михайловича Василевского был составлен план действий против Японии, основанный на опыте Великой Отечественной войны. Стратегический замысел заключался в окружении с обходными маневрами и глубоким вторжением. Была разработана новая трехсторонняя наступательная стратегия. Продвигаясь вглубь Маньчжурии с трех направлений, 1-й Дальневосточный фронт и армии Забайкальского фронта

¹⁴⁵ Центральный архив Министерства обороны РФ (ЦАМО). Ф. 23. Оп. 916345. Д. 54. Л. 31–33.

¹⁴⁶ ЦАМО. Ф. 238. Оп. 1584. Д. 170. Л. 99–104.

должны соединиться в районе Синьцзина и Цзилиня с обоих концов востока и запада, разделив тем самым Квантунскую армию на север и юг [Василевский, 1990, с. 120].

Было принято решение начать наступление без артиллерийской подготовки, для того чтобы это стало неожиданным для японцев. Из боевых донесений командующих фронтами главнокомандующему советскими войсками на Дальнем Востоке известно, что советские войска перешли в наступление утром 9 августа по всем фронтам: с севера танковые колонны Красной армии пробивались в Маньчжурию через горы малого Хингана, на востоке войска 1-го Дальневосточного фронта при поддержке Амурской флотилии форсировали реки Амур и Уссури, пройдя через густые приморские леса, советские части начали штурм укрепленного района Хутоу, который японцы строили 5 лет и считали неприступным¹⁴⁷.

Крепость Хутоу имела гарнизон из 1 200 человек, но, когда туда ворвались около 40 000 советских солдат, в живых осталось всего 100 человек. При первом нападении ущерб самой крепости был незначительным, но основные автомобильные и железные дороги, сети связи были быстро перерезаны, а связь со сторожевыми постами вблизи границы была потеряна [藤一利, 2002, с. 42]. После подавления японских огневых точек в бой шли смертники-камикадзе. Они незаметно подкрадывались к советским солдатам и подрывали себя среди них¹⁴⁸.

С территории Монголии, преодолевая пустыню Гоби и горы Большого Хингана, в Центральную Маньчжурию двигались войска Забайкальского фронта. Осложняла продвижение танкам заболоченная территория долин горных рек и крутых склонов сопков, иногда достигавшим угла наклона в 30 градусов. Этот сложнейший участок пути протяженностью в 200 км советские войска преодолели за двое суток, и 11 августа советские танки, выйдя на Маньчжурскую равнину, приблизились к городам Мукден и Чанчунь. Здесь важную роль сыграл фактор внезапности в плане преодоления географических и природных препятствий. В своих воспоминаниях командующий 39-й армией Иван Ильич Людников пишет: «Командующий Забайкальским фронтом Маршал Советского Союза Р.Я. Малиновский поставил нашей армии задачу: нанести главный удар шестью стрелковыми дивизиями, одной танковой дивизией и двумя танковыми бригадами в общем направлении на Солунь и в обход Халун-Аршанского укрепленного района с юга. Ближайшей задачей являлся выход на рубеж реки Урленчуй-Гол (глубиной 80–90 км). В дальнейшем стремительным ударом отрезать пути отхода на юго-восток солуньской группировки противника и на 15-й день операции овладеть районом Солунь, Таяхонера, станция Халахей на восточных склонах хребта Большой Хинган при выходе на Маньчжурскую равнину» [Людников, 1965, с. 68–69]. Итак, 39-я армия должна была выполнять свою задачу на двух самостоятельных расходящихся направлениях, промежуток между которыми достигал около 140 км на исходном рубеже, а к концу первого дня операции он мог увеличиться до 220 км. Главная задача командующего 39-й армией сводилась к тому, чтобы стремительным броском упредить противника в захвате хребта Большой Хинган и тем самым отрезать путь отхода на юг солуньской и хайларской группировок противника. Это повлекло за собой резкий перерасход горючего. И автотранспорт, и боевые машины тратили горючего в полтора раза больше, чем обычно. Доставка его, как, впрочем, и воды, в передовые части представляла крайне сложную проблему для органов тыла» [Людников, 1965, с. 73–74]. Несмотря на все эти трудности, обусловленные неблагоприятными природно-климатическими условиями, соединения армии к исходу первого дня операции достигли запланированных рубежей. В последующие дни весь личный состав проявил исключительную выносливость и упорство в преодолении горного хребта Большой Хинган. Таким образом, войска 39-й армии в период с 9 по 16 августа выполнили стоявшую перед ними задачу. Помог боевой опыт, приобретенный личным составом армии в борьбе против

¹⁴⁷ Правда. № 190. 10 августа 1945 г.; ЦАМО. Ф. 66. Оп. 178499. Д. 3. Л. 57; Д. 8. Л. 231–233; Ф. 234. Оп. 3213. Д. 459. Л. 11–13.

¹⁴⁸ ЦАМО. Ф. 234. Оп. 3213. Д. 459. Л. 70; Ф. 66. Оп. 3191. Д. 23. Л. 66–67.

гитлеровской Германии. Этот опыт был использован на маньчжурском театре военных действий. Высокие темпы продвижения обуславливались, прежде всего, тем, что противник не оказывал серьезного сопротивления советским войскам. Однако нельзя забывать, что советская пехота в трудных горных условиях, практически по бездорожью, на протяжении всей наступательной операции дала средний темп до 40 км в сутки. Подвижные и мощные в огневом отношении передовые отряды дивизий во взаимодействии с танковой дивизией и танковыми бригадами успешно решали задачи и обеспечивали маневр главных сил армии.

Японское командование не ожидало такого быстрого и стремительного наступления советских войск. 15 августа император Японии Хирохито произнес обращение к нации по радио и призвал японские войска капитулировать. Но не все командиры японских соединений безоговорочно исполняли этот приказ, в связи с чем наступление продолжалось, и 19 августа в крупные города центральной Маньчжурии высадился советский десант, перед которым стояла задача занять аэродромы, железнодорожные станции, перерезать связь и не дать японскому командованию покинуть города. Десантные отряды обезвреживали небольшие группы японских солдат и не вступали в бой с крупными группировками до подхода основных сил¹⁴⁹.

Таким образом, характеризуя наступательную операцию советской армии в Северо-Восточном Китае, важно выделить две черты: масштабность и высокие темпы наступления. Основные группировки Забайкальского фронта, среди которых танковые соединения 39-й армии, командующий И.И. Людников, уже в 1-й день операции продвинулись на 75–100 км, а стрелковые корпуса – на глубину 50–55 км. Соединения Забайкальского фронта на правом крыле и в центре продвинулись на отдельных направлениях до 50 км, а подвижными группами – на 120–150. Советские войска наносили удар по важнейшим узловым пунктам противника, благодаря чему Квантунская армия была расчленена в короткий срок на части.

Заключение

Завершилось окружение главных войск Квантунской армии к 20 августа – за 11 дней японцы потеряли 83 737 человек убитыми, в плен сдалось 640 276 человек японско-маньчжурских войск, из которых 609 448 человек японской национальности [Великая, 2010, с. 374–375]. В результате война вместо 5–7 лет без СССР, как считал Д. Макартур, закончилась буквально за три недели. Поэтому вступление Советского Союза в войну с Японией активно приветствовалось союзниками, которая была и в интересах СССР, потому что важно было ликвидировать окончательную угрозу со стороны Японии и показать то, что СССР не только поможет своим союзникам китайцам и в первую очередь монголам, но и вернет некогда освоенные территории. Китай встречал Красную армию как армию освободителей: писали благодарственные письма, жители встречали цветами [Русско-китайские, 2000, с. 199]. И это действительно была армия освободителей, которая в считанные дни разгромила огромную японскую группировку и принесла Победу. С приходом Красной армии закончился 14-летний период японской оккупации Северного Китая. Благодаря успешно реализованной Маньчжурской стратегической наступательной операции советских войск японские империалисты потеряли все свои плацдармы, которые они готовили десятилетиями как исходные для наступления на СССР. Историческое значение этой победы заключается в том, что она обеспечила возвращение нашей Родине территорий, отторгнутых ранее Японией, – Южного Сахалина и Курильских островов. Тем самым была укреплена безопасность дальневосточных границ СССР и Монгольской Народной Республики.

2 сентября 1945 г. Япония признала себя побежденной и подписала Акт о капитуляции, что означало конец Второй мировой войны. В результате милитаризм как самое опасное порождение империализма потерпел поражение на Востоке.

¹⁴⁹ ЦАМО. Ф. 234. Оп. 3213. Д. 459. Л. 95–96.

Список источников

- Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 7867. Международный военный трибунал для Дальнего Востока (Токийский трибунал). Оп. 1. Д. 275.
- Боевой и численный состав Вооруженных Сил СССР в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Статистический сборник № 1 (22 июня 1941 г.). 1994. Эксп. группа: А.З. Давиденко, А.И. Круглов и др. М., ИВИ МО РФ, 1994. 334 с.
- Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 4. Управление делами при Народном комиссаре обороны СССР. Оп. 11. Д. 54.
- РГВА. Ф. 4. Управление делами при Народном комиссаре обороны СССР. Оп. 14. Д. 2030.
- РГВА. Ф. 4. Управление делами при Народном комиссаре обороны СССР. Оп. 18. Д. 46.
- ЦАМО. Ф. 66. Главное Управление тыла Красной Армии. Оп. 178499. Д. 3.
- ЦАМО. Ф. 66. Главное Управление тыла Красной Армии. Оп. 178499. Д. 8.
- ЦАМО. Ф. 66. Главное Управление тыла Красной Армии. Оп. 3191. Д. 23.
- ЦАМО. Ф. 234. Дальневосточный фронт. Оп. 3213. Д. 459.
- ЦАМО. Ф. 238. Дальневосточный фронт. Оп. 1584. Д. 170.
- ЦАМО. Ф. 238. Дальневосточный фронт. Оп. 1584. Д. 159.
- Василевский А.М. 1990. Дело всей жизни. Кн. 2. М., Политиздат, 363 с.
- Документы международных отношений (1917–1945 гг.). 1999. Сост. И.А. Ахтамзян. М., МГИМО, 148 с.
- Известия. 1941. № 88, 15 апреля.
- Людников И.И. 1965. 39-я армия в Хингано-Мукденской операции. Военно-исторический журнал, 10 (октябрь): 68–74 с.
- Людников И.И. 1967. Через большой Хинган. М., Военное издательство, 120 с.
- Мировые войны XX века: Документы и материалы в 4 кн. Кн. 4. Вторая мировая война. 2005. Отв. ред. М.Ю. Мягков. М., Наука, 677 с.
- Правда. 1945. № 190. 10 августа.
- Русско-китайские отношения в XX веке: Материалы и документы. Т. IV. Советско-китайские отношения. 1937–1945. Кн. 2. 2000. Отв. ред. С.Л. Тихвинский. М., Памятники исторической мысли, 869 с.
- Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Выпуск 11. Действующие договоры, соглашения и конвенции, вступившие в силу между 22 июня 1941 года и 2 сентября 1945 года. 1955. СССР. Нар. ком. по иностр. делам. М., Издательство политической литературы, 198 с.
- Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства СССР за 1936 г. № 17-37, 39, 41, 42. Отдел второй. 1936. Упр. Делами Совета Народ. Комиссаров СССР. М., Советское законодательство, 878 с.
- Сборник законов СССР и Президиума Верховного Совета СССР. 1938 г. – июль 1956 г. 1956. Сост.: М.И. Юмашев, Б.А. Жалейко. М., Госюриздат, 500 с.

Список литературы

- Великая Отечественная война 1941–1945 годов. В 12 т. Т. 5. Победный финал. Завершающие операции Великой Отечественной войны в Европе. Война с Японией. 2013. Гл. ред. кол.: С.К. Шойгу. М., Кучково поле, 862 с.
- Великая Отечественная война без грифа секретности. Книга потерь. Новейшее справочное издание. 2010. Авт. коллектив: Г.Ф. Кривошеев (рук.) и др. М., Вече, 380 с.
- Джоуэтт Ф. 2003. Японская армия. 1931–1942. М., ООО «Издательство АСТ», 60 с.
- Захарова Г.Ф. 1990. Политика Японии в Маньчжурии. 1932–1945. М., Наука, 266 с.
- Зимонин В.П. 2011. Принуждение агрессора к миру: Советский Союз и победная точка во Второй мировой войне. Смоленск, Министерство обороны РФ, 160 с.
- История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945 гг. В 6 т. Т. 6. Итоги Великой Отечественной войны. 1956. Редакционная комиссия: П.Н. Поспелов (председатель), А.П. Андреев, А.И. Антонов и др. М., Воениздат, 652 с.
- История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945 гг. в 6 т. Т. 5. Победоносное окончание войны с фашистской Германией. Поражение империалистической Японии

- (1945 г.). 1963. Редакционная комиссия: П.Н. Поспелов (председатель), А.П. Андреев, А.И. Антонов и др. М., Воениздат, 652 с.
- История Второй мировой войны 1939–1945 гг. в 12 т. Т. 11. Поражение милитаристской Японии. Окончание Второй мировой войны. 1980. В.И. Ачкасов (руководитель), Г.К. Плотников, М.А. Алексеев и др. , Воениздат, 495 с.
- История США. в 4 т. Т. 3. 1918–1945. 1958. Г.Н. Севостьянов и др., сост. И.В. Галкина. М., Наука, 672 с.
- Кошкин А.А. 2011. «Кантокуэн» – «Барбаросса» по-японски. Почему Япония не напала на СССР. М., Вече, 400 с.
- Рагинский М.Ю. 1985. Милитаристы на скамье подсудимых: По материалам Токийского и Хабаровского процессов. М., Юридическая литература, 360 с.
- Хаттори Такусиро. 2000. Япония в войне. 1941–1945. Спб., ООО «Издательство Полигон», 880 с.
- Bamba N. 1972. Japanese Diplomacy in a Dilemma; New Light on Japan's China Policy, 1924–1929. Kyoto, MINERVA PRESS CO LTD, 440 p.
- Kwantung Army (War Preparations against the Soviet Union / Nomonhan Incident) «War History Series». 1969. Edited by War History Office, Defense Training Institute, Defense Agency, Asagumo Shimbunsha. 751 p.
- Stimson H., Bundy M. 1948. On Active Service in Peace and War. New York, Harper, 698 p.
- Takeshi Oki. 2021. Japan-Germany-Italy Tripartite Alliance: The End of Groundless Confidence and Irresponsibility (Kadokawa Shinsho). Kadokawa Shinsho, 264 p.
- Yuji Ishida. 2015. Hitler and Nazi Germany. Kodansha «Kodansha Gendai Shinsho», 320 p.
- Kazutoshi Hando. 2002. Summer when the Soviet Union invaded Manchuria. BunshunBunko, 384 p.
- Yuzo Yamamoto. 2011. Greater East Asia Co-Prosperity Sphere Economic History Research. Nagoya University Press, 120 p.

Referenses

- Velikaya Otechestvennaya voyna 1941–1945 godov [The Great Patriotic War 1941–1945]. V 12 t. T. 5. Pobednyy final. Zavershayushchie operatsii Velikoy Otechestvennoy voyny v Evrope. Voyna s Yaponiyey [Victorious Finale. The Final Operations of the Great Patriotic War in Europe. War with Japan]. 2013. Gl. redkol.: S.K. Shojgu. M., Kuchkovo pole, 862 p.
- Velikaya Otechestvennaya voyna bez grifa sekretnosti. Knigapoter'. Noveyshee spravochnoe izdanie [The Great Patriotic War Without the Classification of Secrecy. Book of Losses. Latest Reference Publication]. 2010. Avt. kolektiv: G.F. Krivosheev (ruk.) i dr. M., Veche, 380 p.
- Dzhouett F. 2003. Yaponskaya armiya. 1931–1942 [Japanese Army. 1931–1942]. M., ООО «Izdatel'stvo AST», 60 p.
- Zakharova G.F. 1990. Politika Yaponii v Man'chzhurii. 1932–1945 [Japanese Policy in Manchuria. 1931–1945]. M., Nauka, 266 p.
- Zimonin V.P. 2011. Prinuzhdenie agressora k miru: Sovetskiy Soyuz i pobednaya tochka vo Vtoroy mirovoy voyne [Forcing the Aggressor to Peace: The Soviet Union and the Victory Point in the Second World War]. Smolensk, Ministerstvo oborony RF, 160 p.
- Istoriya Velikoy Otechestvennoy voyny Sovetskogo Soyuza 1941–1945 gg. [History of the Great Patriotic War of the Soviet Union 1941–1945]. V 6 t. T. 6. Itogi Velikoy Otechestvennoy voyny [Results of the Great Patriotic War]. 1956. Redakcionnaya komissiya: P.N. Pospelov (predsedatel'), A.P. Andreev, A.I. Antonov i dr. M., Voениzdat, 652 p.
- Istoriya Velikoy Otechestvennoy voyny Sovetskogo Soyuza 1941–1945 gg. [History of the Great Patriotic War of the Soviet Union 1941–1945]. V 6 t. T. 5. Pobedonosnoe okonchanie voyny s fashistskoy Germaniyey. Porazhenie imperialisticheskoy Yaponii (1945 g.) [The Victorious End of the War with Nazi Germany. Defeat of Imperialist Japan (1945)]. 1963. Redakcionnaya komissiya: P.N. Pospelov (predsedatel'), A.P. Andreev, A.I. Antonov i dr. M., Voениzdat, 652 p.
- Istoriya Vtoroy mirovoy voyny 1939–1945 gg. [History of the Second World War 1939–1945]. V 12 t. T. 11. Porazhenie militaristskoy Yaponii. Okonchanie Vtoroy mirovoy voyny [Defeat of Militaristic Japan. End of World War II]. 1980. V.I. Achkasov (rukovoditel'), G.K. Plotnikov, M.A. Alekseev i dr. M., Voениzdat, 495p.
- Istoriya SShA [US history]. V 4 t. T. 3. 1918–1945. 1958. G.N. Sevost'yanov i dr., sost. I.V. Galkina. M., Nauka, 672 p.

- Koshkin A.A. 2011. «Kantokuen» – «Barbarossa» po-yaponski. Pochemu Yaponiya ne napala na SSSR ["Kantokuen" – "Barbarossa" in Japanese. Why Japan Didn't Attack the USSR]. M., Veche, 400 p.
- Raginsij M.Yu. 1985. Militaristy na skam'e podsudimyh: po materialam Tokijskogo i Habarovskogo processov [Militarists in the Dock: Based on Materials from the Tokyo and Khabarovsk Trials]. M., Yuridicheskaya literatura, 360 p.
- Khattori Takusiro. 2000. Yaponiya v voyne. 1941–1945 [Japan is at War. 1941–1945]. SPb., OOO «Izdatel'stvo Poligon», 880 p.
- Bamba N. 1972. Japanese Diplomacy in a Dilemma; New Light on Japan's China Policy, 1924–1929. Kyoto, MINERVA PRESS CO LTD, 440 p.
- Kwantung Army (War Preparations against the Soviet Union / Nomonhan Incident) «War History Series». 1969. Edited by War History Office, Defense Training Institute, Defense Agency, Asagumo Shimbunsha. 751 p.
- Stimson H., Bundy M. 1948. On Active Service in Peace and War. New York, Harper, 698 p.
- Takeshi Oki. 2021. Japan-Germany-Italy Tripartite Alliance: The End of Groundless Confidence and Irresponsibility (Kadokawa Shinsho). Kadokawa Shinsho, 264 p.
- Yuji Ishida. 2015. Hitler and Nazi Germany. Kodansha «Kodansha Gendai Shinsho», 320 p.
- Kazutoshi Hando. 2002. Summer when the Soviet Union invaded Manchuria. BunshunBunko, 384 p.
- Yuzo Yamamoto. 2011. Greater East Asia Co-Prosperity Sphere Economic History Research. Nagoya University Press, 120 p.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest related to this article was reported.

Поступила в редакцию 03.02.2024

Received 03.02.2024

Поступила после рецензирования 04.03.2024

Revised 04.03.2024

Принята к публикации 06.03.2024

Accepted 06.03.2024

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Талтынова Елена Владимировна, аспирант кафедры истории России, Воронежский государственный педагогический университет, г. Воронеж, Россия

Elena V. Taltynova, Postgraduate Student of the Department of History of Russia, Voronezh State Pedagogical University, Voronezh, Russia

 [ORCID: 0009-0008-6513-5578](https://orcid.org/0009-0008-6513-5578)